

В начале этой недели в краевом центре появились первые агитпродукты от кандидата на должность губернатора Камчатского края члена ЛДПР Валерия Калашникова. Ничего оригинального в его плакатах нет. На них, как обычно, изображены четыре желтые буквы «ЛДПР» и фото господина Калашникова с томно-усталым, словно с глубокого похмелья, взглядом. В буклете же есть то, чему стоит удивиться.

Во-первых, бросается в глаза напечатанный крупным шрифтом желтого цвета слоган «Выбирайте ЛДПР!». Мы уже отмечали, что политтехнологи, работающие на ЛДПР, понимают главное: Валерий Калашников ничего не значит в общественном сознании как личность и общественный деятель. Бывший милиционер-гаишник в 2012 году избирался в депутаты городской думы ПКГО по городскому партийному списку. Это означает, что избиратели краевого центра голосовали не за Калашникова, а за партию ЛДПР, т.е. за Владимира Жириновского. После того как Либерально-демократическая партия России набрала необходимый процент голосов, кандидат, стоящий первым в городском партийном списке, становится депутатом городской думы. Даже будь первым по городскому списку Дональд Трамп, он все равно гарантированно стал бы депутатом городской думы ПКГО.

В 2016 году камчатский жириновец избрался депутатом Законодательного собрания Камчатского края, теперь уже по региональному списку. Господин Калашников два раза пытался избираться в депутаты по одномандатному округу, т.е. сам, но у него ничего не вышло. Полагаю, его бестолковость была настолько очевидна, что не оставила ему никаких шансов на выигрыш.

Меня уже не удивляет безграмотность господина Калашникова. Складывается ощущение, что на уроках русского языка он либо спал, либо их прогуливал. Например, в его буклете есть раздел «Моя программа», в котором он пишет: «1. Отмена... 2. Сокращение... 3. Возврат... 4. Проведение... 5. Лишить... 6. Направить...» и т.д. Если говорить грамотно по-русски, то нужно все пункты в программе начинать либо с существительного, например: «Моя программа состоит из следующих пунктов: 1. Отмены... 2. Сокращения... 3. Захоронения... 4. Обалдения...» и т.п. Возможен другой вариант: «Моя программа заключается в: 1. Отмене... 2. Сокращении...» и т.п. Наконец возможен третий вариант, когда каждый пункт нужно начинать с глагола: «Выполняя свою программу, я: 1. Направляю... 2. Лишу... 3. Расстреляю... 4. Накормлю... 5. Озолочу...» и т.п. Но мешать все три варианта в одну кучу безграмотно. В заказной статье про господина Калашникова пишут: «Валерий Юрьевич – политик новой формации». Если иметь в виду его потрясающую безграмотность и косноязычие, то,

безусловно, он политик новой формации.

В этом смысле Валерий Калашников ненамного уступает кандидату на должность губернатора Камчатского края от партии «Справедливая Россия» Дмитрию Бобровских. Тот на сайте местного отделения партии «Справедливая Россия» разместил текст своей агитки. Он пишет (*цитирую дословно*): «Для меня Камчатка малая Родина!»

Во-первых, после слова Камчатка нужно ставить тире (специально для господина Бобровских объясняю: тире – это такая черточка, которую ставят на уровне середины строки). Во-вторых, если мы говорим о городе, селе, регионе, где родились, правильно писать слово «родина» с маленькой буквы. В данном случае господин Бобровских говорит о регионе, следовательно, большая буква ошибочна.

Исследуя текст пустозвонно-дерзновенного камчатского эсера дальше, не могу пройти мимо предложения: «На посту Губернатора Камчатского края я вместе с вами намерен сделать города, районы и поселки комфортными для проживания, творчества, спорта, культуры».

Итак, помимо общей безграмотности, Дмитрий путается в понятиях и определениях. Поверим на слово, он действительно хочет сделать камчатские города, районы и поселки комфортными для проживания. Это означает, что люди указанных населенных пунктов могут, помимо всего прочего, свободно заниматься творчеством, спортом, осуществлять свои культурные притязания и т.п. То есть понятие «комфортное проживание» уже включает в себя все вышеперечисленные определения. Вывод напрашивается один: не может разобраться в элементарном, значит, не разберется в сложном.

Когда эмоционально-разбалансированный эсер в своем опусе заговорил об идеологии, он поставил последнюю кровавую точку в приговоре жалким остаткам своего здравомыслия (*цитирую*): «Моя идеология – социальная справедливость и ответственность чиновников». Наверное, слабоумие Дмитрия Николаевича какого-то особого сорта. Вроде бы он произносит очень громкие слова, а складывается ощущение, что у главного камчатского эсера прогрессирует деградация самосознания. Этот процесс можно сравнить с карабканьем обезьяны на кокосовую пальму. Чем выше она поднимается, тем дальше виден ее красный зад. Для Дмитрия Бобровских, одного из преданных читателей газеты «Вести», нам приходится дать урок просвещения.

В понятие социальной справедливости включается едва ли не первым номером понятие социальной ответственности (уголовной в том числе). При социализме понятие социальной справедливости было сформулировано в одном предложении: «От каждого по способностям, каждому по труду». Это принцип социализма. При коммунизме этот принцип формулировался иначе: «От каждого по способностям, каждому по потребностям». Дмитрий Бобровских учился в советской школе и должен помнить принципы социальной справедливости той поры. Что он понимает под социальной справедливостью сейчас? Внимательно ознакомившись с его так называемой программой, я прихожу к выводу, что нынешний эсер, сам не понимая того, соблазнился тезисами из сборника «Переписка Энгельса с Каутским»: «Все отобрать и поделить!» Про таких бобровских-шариковых герой романа «Собачье сердце» профессор Преображенский говорил, что у них «кризис в головах».

Может быть, господам шариковым Дмитрию и Валерию лучше заняться пением, а не политикой? В песнях хотя бы тексты написаны грамотно. Или нет, им лучше поиграть в старинную русскую игру молчанку.

Как говорится, смолчишь, за умного сойдешь.

Вячеслав Скалацкий